

"О чем ты думаешь, я что-то задумал, поговорю об этом дома позже." Он был достаточно щедр, чтобы сказать ей, что у него на уме, не желая ничего скрывать от нее. Конечно, он также надеялся, что она ничего от него не утаит.

Просто, думая об этом ребенке, Шао Миан тоже будет чувствовать себя плохо.

Бо Июэ на самом деле видел прикосновение боли в глазах Шао Миан? Она неправильно прочитала? После того, как он потерял глаза, выражение Шао Миан вернулось в норму.

Может быть, сейчас она действительно неправильно поняла?

"О чем ты думаешь?" Глядя на его ледяное выражение только что, это казалось довольно серьезным.

"Все в порядке, я расскажу тебе все подробно дома, а теперь давай разберемся с Гу Си". Двое людей подошли к двери президентского люкса с двумя телохранителями в черной одежде, охраняющими его.

Увидев Шао Миан прибыл, они взяли на себя инициативу и открыли дверь комнаты.

"Адвокат Шао, сюда привезли людей".

Шао Миан кивнул, взял маленькую ручку Бо Июэ и вошел открыто.

Внутри отеля.

Женщину привязали к стулу с пятью пачками, с прозрачной лентой вокруг рта.

Вокруг нее было пять телохранителей, которые наблюдали за ней, не моргая глазами, чтобы не дать женщине сделать ни одного маленького движения.

Увидев двух внезапно появившихся мужчин, Гу Си с молитвенным взглядом посмотрел на Шао Миан.

Игнорируя молитвы человека за Гу Цзи, отпустив руку Бо Йиюэ, Шао Миан взял сумку в руку Бо Йиюэ, "Вперед". Пусть сначала поиграет маленькая женщина.

В испуганных глазах Гу Си Бо Июэ подошел к Гу Си с воровской улыбкой.

Наконец, встань перед ней.

Правая рука Бо Июэ одна, с одним усилием, лента на гу Си, она прямо оторвала ее.

Боль была настолько сильной, что Гу Си не мог притормозить полдня.

Проклятый Бо Ию!

Когда она снова открыла глаза, глаза Гу Си были наполнены жалостью, она посмотрела прямо на Шао Миан: "Шао Миан, зачем ты меня сюда привёл? ?"

Зная, что Шао Миан уже знала о том, что она сделала, Гу Цзи все еще притворялась, что ничего не знает.

Кто знает, Шао Миан сразу вытащил сигареты из кармана и даже не посмотрел на нее.

Шао Миан теперь переполнен вопросом о том, что у Бо Июэ есть чужой ребенок, он не в настроении заботиться о слишком многих других вещах.

"Гу Си, ты действительно проигрываешь из-за того, что не вошёл в индустрию развлечений."

Обогреватель в комнате был на полном ходу, Бо Июэ расстегнула пуховик и сняла его, тут же кто-то подошел, чтобы поймать ее пуховик.

Шао Миан поднял пуховик, обнял его на руках и продолжил курить приглушенную сигарету.

"Что ты имеешь в виду, Бо Ию?" Глядя в глаза Бо Июэ, Гу Си собирался вырвать кровь, но все равно притворялся невиновным.

Что ты имеешь в виду? Она не удосужилась сказать ей.

"Снимите с нее пальто и снова завяжите его". Гу Си, которая сегодня была одета в твидовое пальто темно-фиолетового цвета, посмотрела на нее в ужасе, когда услышала, как Бо Июэ велел кому-нибудь снять с нее одежду.

"Бо Июэ, чего ты хочешь?"

"Я могу делать все, что захочу, почему я должен говорить тебе". Неудержимый надменный взгляд маленькой женщины чуть не сломил гнев Гу Си.

Но Шао Миан подцепил угол своих губ, Бо Июэ, эта женщина, были вместе так долго, и до сих пор могут видеть другую сторону ее.

Телохранитель действовал быстро, толкнув энергично борющегося Гу Си на стул и сняв пиджак.

"У кого есть нож?" Бо Йиюе получил швейцарский армейский нож, переданный телохранителем.

"Нож довольно острый, пожалуйста, будьте осторожны, мисс Бо."

"Хорошо, понял, спасибо". Бо Июэ вытащил кинжал, нож отражал ослепительный свет под светом.

Выглядело остро и хорошо!

Бо Июэ опять связала ноги, она хотела, чтобы Гу Си вообще не боролась.

Иначе эта сабля поранила бы себя.

"Бо Июэ, чего ты хочешь!" Голос Гу Гу начал дрожать, перед ней дрожал нож, Гу не осмеливался двигаться.

Гу дорожил только тонким черным кашемировым дном внутри, это было удобно для Во Йиюе, чтобы двигаться.

Слегка нарезанная в нижней части шеи Гу Сисси, ее одежда, открылась в одно мгновение.

Гу Гу визжал, Бо Ию был доволен, очень острый!

Повторно приклеив шумный рот Гу Си, Бо Июэ порезала ее одежду еще несколько раз.

Гу Си также видела, что нож был острым и слишком напуганным, чтобы двигаться, что позволило Бо Июэ передвинуть нож на своем теле.

В конце концов, движения Бо Июэ прекратились, довольный своей работой.

Несколько телохранителей вокруг нее все мурлыкали губами, желая посмеяться и не смея улыбаться.

Потому что Бо Июэ округло нарезал два кусочка ткани на груди Гу Си, как раз достаточно, чтобы просочиться из более интимной одежды Гу Си.

Как только Шао Миан опустил глаза, Бо Июэ поднял нож и направил его на Шао Миан, яростно приказывая: "Не смотри!".

Но Шао Миан видел, что эта маленькая женщина действительно непослушная.

Мужчина вытащил телефон из кармана и перевернул круг друзей WeChat, прежде чем Бо Июэ остался доволен его возвращением.

Продолжайте двигать нож на теле Гу Си.

До последнего кусочка хорошего боттоминга, жестко порезанного ею на куски на земле.

У Гу Си уже были красные глаза, и ей было особенно стыдно, что ее видят такие люди.

"Чувствуешь ли ты себя особенно отвратительно, особенно унижительно, особенно сердито?"
Сабля в руке Бо Июэ беспорядочно махала в воздухе.

Свет, отражающийся от поверхности лезвия, время от времени ужасал глаза Гу Си, она закрывала глаза и кивала головой.

"О, а что насчет того, когда ты искал кого-то, кто бы попытался заставить меня? Ты когда-нибудь думал о том, что я чувствую, Куми?" Движение в руках Бо Июэ было слишком сильным, и его глаза внезапно превратились в суровые, подметающие в сторону дрожащего Гу Цзи.

Сердце Гу Си утонуло, они все еще знали, что сделали эту штуку.

Чёртов Гён Су, этот дурак!

"Давай, брось ее джинсы в сторону!" Команда Бо Июэ заставила Гу Си резко открыть глаза, энергично качая головой.

Она не хотела нет! Отойди от нее! Отпусти ее! Ах!

Гу Си так волновалась, что слезы падали, но она могла издавать только хныканье и не могла сказать ни слова.

Но никто не отпустил ее, никто не будет милосердным к ней, даже Шао Миан, который был недалеко, просто смотрел вниз на телефон ошеломленный.

Просто Шао Миан внезапно встал, поднял трубку в гостиничном номере и набрал на главном столе: "Пришлите чили, хотите самого острого".

Повесив трубку, он спокойно сел и продолжил смотреть на телефон.

Бо Июэ продолжал играть со своими после сбивчивого взгляда на него.

Вся одежда Гу Гу превратилась в куски под ножом Бо Июэ.

Когда было тихо, Бо Июэ все еще могла слышать ускоренное дыхание мужчин вокруг нее.

Немного отвратительно, она повернулась и спросила Шао Миан: "Разве ты не говорил, что мужчины тоже готовы?".

"Ну, сколько ты хочешь?" Шао Миан продолжает смотреть на фотографию маленькой девочки по телефону, только спину, очевидно, ничего не видно, Шао Миан просто продолжать смотреть на Она.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/971221>